

УДК 159.9.01

© *Ирина Лукашкова*
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук, доцент

© *Irina Lukashkova*
Associate Professor of the Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D in Pedagogy, Associate Professor
e-mail: fire83@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается проблема виртуальной самопрезентации и идентичности в условиях сетевой коммуникации. Показано, что идентичность современного человека сохраняет свое ядро, но, приспосабливаясь к новой среде, обретает особую пластичность и динамизм. На основании обобщения многообразных практик представления образа «Я» в сетевом пространстве коммуникации представлены особенности виртуальной самопрезентации и идентичности. Сделан вывод о том, что виртуальная идентичность является лишь одним из аспектов идентичности личности, результатом ее самопрезентации в киберпространстве.

Различные аспекты трансформации социального пространства, происходящей под влиянием интенсивно развивающихся информационно-коммуникационных технологий и перехода к информационному обществу, являются актуальным направлением современного научного познания, в проблемном поле которого идентичность личности занимает центральное место.

Формирование идентичности — это процесс поиска ответа на вопрос «Кто я?». В реальном социальном мире, жестко структурированном, ответ человека на данный вопрос предписан и ограничен рамками пола, возраста, национальности, профессиональной принадлежности и в том числе собственного тела [1]. Противопоставляемый ему безграничный виртуальный мир, с отсутствием физического (в ряде случаев и визуального) контакта, анонимностью принципиально изменяет процесс

формирования идентичности, наделяя ее такими характеристиками, как «процессуальность и незавершенность» [2, с. 80]. Информационное общество ставит индивида в ситуацию выбора, расширяет ценностно-смысловые ориентиры, минимизирует их устойчивость, тем самым способствует превращению идентичности из данности в проблему. В условиях информационно-сетевой культуры процесс формирования идентичности становится игрой, ориентированной на свободный выбор и театральное представление своего «Я» [3]. Идентичность современного человека сохраняет свое ядро, но, приспосабливаясь к новой среде, обретает особую пластичность и динамизм. Изменения личностного самоопределения, происходящие при существовании человека в двух разных мирах — реальном социальном бытии и бытии виртуальном, усиливают внимание к проблематике персональной идентичности, ее особенностям и механизмам развития в киберпространстве.

В понимании Т. А. Флениной виртуальная идентичность является порождением киберпространства и идентифицируется посредством вербальных и невербальных знаковых средств, что в значительной степени расширяет поле для ее конструирования [4]. В то же время в виртуальной идентичности как особом психологическом феномене фиксируются существенные характеристики самой личности. Д. С. Быльева и А. С. Шеремет относят ее к множеству базовых идентичностей [5]. По определению А. Н. Крылова, виртуальную идентичность можно представить в двух контекстах:

1) как осознаваемое и создаваемое в виртуальном пространстве представление человека о самом себе, включающее набор условных параметров, который позволяет отличать виртуальных субъектов друг от друга;

2) собственные характеристики, заданные интернет-пользователем, которые создают каркас для процесса идентификации, реализуемого в интернет-коммуникации [6].

Будучи центральным конструктом Я-концепции, идентичность тесно взаимосвязана с самопрезентацией — поведенческим выражением эмоциональных и когнитивных элементов Я-концепции. То есть самопрезентация является процессом трансляции личностью своей идентичности. В соответствии с этим виртуальная самопрезентация — демонстрация собственной личности виртуальному обществу посредством бесчисленных стратегий поведения, попытка подтверждения своего «Я-образа». Анализируя содержание данного понятия, А. П. Глухов акцентирует внимание на его двойной интерпретации, позволяющей

рассматривать самопрезентации в сетевом коммуникативном пространстве и как один из вариантов демонстративного поведения, и как процесс управления впечатлением о себе [7].

Самопрезентация также выступает важным компонентом социализации, в котором отражается сфера реального и виртуального общения. В настоящее время киберпространство стало популярной площадкой для реализации разнообразных потребностей человека. Оно используется не только в качестве основного источника получения информации и организации социального взаимодействия, но и самоидентификации, поскольку интернет-коммуникация тесно связана с самопрезентацией и идентификацией личности. Существующая в интернет-пространстве огромная вариативность способов самоопределения предоставляет человеку фактически неограниченный выбор ресурсов для самопрезентации, самоконструирования и самоидентификации, которые обладают качественно новым характером: закономерности, свойственные взаимодействию людей в реальном мире, обретают неожиданные черты, возникают новые формы и возможности, несущие в себе как потенциальную пользу, так и потенциальную опасность [8].

Формат межличностного взаимодействия, для которого самопрезентация и открытость являются обязательными условиями, в виртуальном пространстве сетевой коммуникации утрачивает ряд ограничений, присущих реальному межличностному общению. Благодаря высокой информационно-пропускной способности коммуникационных сетевых ресурсов пользователь может выложить на своей «стене» или в профайле практически всю информацию о себе, используя различные формы ее представления (текст, графика, аудио, фото, видео). Технологии сетевых коммуникаций также предоставляют возможность организации виртуального пространства для межличностного общения с разным уровнем доступа для других пользователей и с произвольной регуляцией режимов открытости и закрытости [7]. Следовательно, можно констатировать, что сетевое коммуникативное пространство обладает благоприятными условиями для организации виртуальной самопрезентации.

Так, ключевой возможностью — характеристикой социальных сетей является предоставление участникам технической и социальной базы для виртуального самоконструирования и самоидентификации [9]. На сетевых платформах процесс виртуальной самопрезентации обеспечивается множеством разнообразных инструментов: никнейм, юзерпик, или аватар, статус, фото- и видеоматериалы [10]. Ресурсы киберпространства позволяют пользователям конструировать совершенно новые

образы своего «Я», в результате чего самопрезентация представляется некой «игрой с идентичностью». Однако, несмотря на условность существования виртуального «Я», основным мотивом субъекта сетевой коммуникации выступает репрезентация своих подлинных свойств с ориентацией на самоутверждение, минимизацию сомнений в подлинности его личности. Виртуальная сетевая коммуникация сегодня — неотъемлемая часть жизни современного человека. Она стала «стилем жизни» большого количества интернет-пользователей и является не только способом общения, но возможностью расширения социальных связей, обретения новых знакомств.

На основании анализа многообразных практик представления образа «Я» для себя и образа «Я» для других в сетевом пространстве коммуникации выделяется ряд специфических характеристик, присущих виртуальной самопрезентации и идентичности:

1. Ориентированность образа на гиперрефлексивность. Объективировать собственную личность в виртуальном коммуникативном пространстве можно не только посредством размещения фото- и видеоматериалов, но и детального самоописания своих социально-демографических, статусных и иных характеристик, отражающих предпочтения, интересы, взгляды, убеждения, привязанности и хобби. Такое символическое опредмечивание образа «Я» в виртуальном профайле, который выступает местом конструирования своей «Я-концепции», способствует фокусированию внимания на самом себе. Для некоторых пользователей их профиль является как способом демонстрации себя сетевой аудитории, так и проектом своего идеального образа, с которым они себя соотносят. То есть профиль выступает элементом рефлексивного сопоставления с самим собой, интраперсонального диалога со своим идеальным и реальным «Я». Кроме того, профайл становится хранилищем индивидуальной памяти, своеобразным виртуальным «мемуаром», архивом овестьствованных воспоминаний, которым всегда при желании можно воспользоваться.

2. Использование для маркирования своей личности виртуальных социальных символов. Если в социальной реальности личность маркирует себя и свой статус предметами престижа и субкультуры, то в сетевом пространстве для реализации этой цели применяется виртуальная социальная символика, нагруженная субкультурным смыслом и личностно значимыми различиями. Эти символические маркеры, используемые в сетевой коммуникации, позволяют даже без общения с человеком составить определенное представление о нем, его социально-психологических

характеристиках. Некоторыми пользователями, погруженными в процесс самопрезентации в киберпространстве, смена виртуальной социальной символики (например, своего статуса или аватара) воспринимается как быстрый и доступный способ внутреннего обновления, который к тому же подкрепляется получением обратной связи от других участников посредством лайков и комментариев.

3. Проактивный характер конструирования и представления своего образа при сниженном уровне тревоги и волнения. Свойственная сетевой коммуникации интерактивность и оперативность обуславливает динамичный характер виртуальной самопрезентации, превращая ее в практику перманентного самоизменения [9]. Возможность рефлексии собственного аккаунта со стороны служит источником проактивных усилий по осознанному конструированию своего образа. В киберпространстве эти усилия обладают большей целенаправленностью и плановностью, пользователь чувствует себя более раскрепощенным. Как отмечает А. П. Глухов, уровень проактивности в самоподаче значительно возрастает в ситуациях высокой значимости виртуального контакта (например, с работодателем) и в ситуациях, когда публикация поста будет доступна большой аудитории. Кроме того, физическая непредставленность, присутствующая интернет-общению, снижает уровень «социальной тревожности» и волнения [7]. Внешние, гендерные, возрастные характеристики, статусные позиции пользователей не оказывают самодовлеющего влияния в условиях виртуального общения. Отсутствие визуального контакта с аудиторией, возможность полного контроля над ситуацией общения и доступом к коммуникации в киберпространстве являются предпосылками того, что виртуальная самопрезентация некоторых пользователей приобретает черты бравады.

4. Постоянная включенность в процесс самопрезентации для напоминания о себе. В условиях сетевой коммуникации обновление статуса, публикация новых изображений, видео о происходящих событиях, репосты на своей странице выступают не только элементами динамичной виртуальной самопрезентации, для большинства пользователей это скорее способ напоминания о себе. Такая напоминающая активность имеет достаточно широкий диапазон у разных пользователей.

5. Гипертрофированные возможности манипулирования своим образом «Я». В сетевом киберпространстве значительно усиливается контроль над впечатлениями, производимыми на других пользователей. Этому способствует перформативное конструирование своего виртуального образа и утаивание собственных негативных характеристик

с акцентуацией достоинств [5]. У многих пользователей наблюдается выраженное стремление к идеализации виртуального образа «Я», так называемому сетевому перфекционизму. Для контроля над впечатлениями сетевой аудитории и своим образом используются разнообразные технические (наложение фильтра на фото или видео, добавление эффектов), постановочные (селфи, фотосессия) и содержательные способы (размещение глубокомысленных статусов) [7]. Наряду с этим у подростков и молодежи отмечается наличие установки на создание антигламурного профиля, что проявляется в намеренном желании демонстрировать подлинные свойства и свою аутентичность в виртуальном образе как способ протеста против тренда на сетевую гламурную презентацию. Таким образом, разнообразные сетевые инструменты предоставляют пользователям возможности для манипулирования самопрезентацией в широком диапазоне: от сетевого перфекционизма до антигламурной самоподачи.

Подводя итоги, можно констатировать, что возрастающее значение сетевой коммуникации и виртуализация неизбежно влияют на процесс формирования персональной идентичности. Активное внедрение Интернета в повседневную жизнедеятельность современного человека, распространение сетевых структур способствуют взаимопроникновению реальной и виртуальной идентичности: реальная идентичность включает элементы виртуальной, а в виртуальной идентичности проецируются подлинные свойства личности.

В условиях информационно-сетевой культуры идентичность личности обретает такие черты, как мобильность, динамичность, множественность. Следовательно, процесс виртуализации социума и становления сетевой культуры приводит, с одной стороны, к усложнению, а с другой — к обогащению становления идентичности субъекта. Сетевая коммуникация, став сферой самопрезентации для многих пользователей, расширяет возможности для конструирования своей идентичности, а также выражения реальной идентичности. В то же время виртуальная идентичность не является альтернативой персональной идентичности, обладающей самостоятельной сущностью. Она представляется лишь одним из аспектов идентичности личности, результатом ее самопрезентации в киберпространстве.

Список основных источников

1. Мальченков, И. Е. Трансформация стратегий самопрезентации и идентификации в киберпространстве / И. Е. Мальченков // Социология. — 2011. — № 4. — С. 97–106.

2. Лысак, И. В. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры / И. В. Лысак, Л. Ф. Косенчук. — М. : Издательство «Спутник +», 2016. — 147 с.

3. Kellner, D. Popular Culture and the Construction of Postmodern Identities / D. Kellner // *Modernity and Identity* / Ed. by S. Lasch, J. Friedman. — Oxford : Blackwell, 1992. — P. 141–177.

4. Фленина, Т. А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» / Т. А. Фленина // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. — 2014. — № 171. — С. 310–314.

5. Быльева, Д. С. Игра с образом в сети: фильтра смены пола [Электронный ресурс] / Д. С. Быльева, А. С. Шеремет // *Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 20–23 сент. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»*; под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Крылов, А. Н. К вопросу о кризисе идентичностей / А. Н. Крылов // *Знание. Понимание. Умение. Гуманитарные науки: теория и методология*. — 2007. — № 3. — С. 95–104.

7. Глухов, А. П. Межличностный виртуальный серфинг: самопрезентация и межличностная коммуникация цифрового поколения в социальных сетях / А. П. Глухов // *Социальные сети как площадка организации межличностных коммуникаций и перформанса идентичности цифрового поколения : сб. материалов исследования / науч. ред. И. П. Кужелева-Саган*. — Томск : Издательский Дом ТГУ, 2016. — С. 7–44.

8. Мышкина, М. С. Виртуальная самопрезентация как пространство личностной идентичности и мотивационно-смысловой интенции личности / М. С. Мышкина // *Вестн. Самар. гос. ун-та*. — 2015. — № 7 (129). — С. 212–221.

9. Гримов, О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях : дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.06 / О. А. Гримов. — Курск, 2014. — 192 л.

10. Гримов, О. А. Самопрезентация личности в социальных сетях / О. А. Гримов // *Социология*. — 2013. — № 2. — С. 59–60.

FEATURES OF VIRTUAL SELF-PRESENTATION AND IDENTITY IN THE CONTEXT OF NETWORK COMMUNICATION

The increasing importance of network communication and virtualization inevitably affect the process of forming a personal identity. The active introduction of the Internet into the everyday life of modern man, the spread of network structures contribute to the interpenetration of real and virtual identities: real identity includes elements of virtual identity, and real personality properties are projected in virtual identity.

In the context of an information-network culture, personality identity acquires such features as mobility, dynamism, multiplicity. Therefore, the process of